

Лит. газ. - 1994. - 10 авг. - с. 3.

“Дикий камень в траве густой...”

Двадцать пять лет назад, в мае 1969 года, пробираясь сквозь заросли над темными кирпичными обломками, вдруг услышали мы соловья и остановились. Птица смолкла... Это было Шахматово.

Осенью того же года положили там, “на возлюбленной поляне”, огромный Святой камень, как называли его местные крестьяне, или Блоковский валун, как именовал его впоследствии современный поэт. 9 августа 1970 года собрались в “соловьином саду” на свой первый праздник поклонники блоковской музыки.

“О, весна без конца и без краю...” — прорычал с гулким отзвуком Павел Антокольский. Стихи читали Сергей Васильев, Евгений Евтушенко, Булат Окуджава, Владимир Солоухин... Не выступали, внимательно слушали, сидя на траве, Сергей Орлов, Борис Слуцкий... Бродила в зарослях Мариэтта Шагинян, которая пришла пешком. У трибуны стоял Константин Симонов: через день в “Правде” появилась его статья “Встреча с Блоком”.

Было как-то легко и действительно празднично. Неожиданно много пришло и приехало людей. Я спросил деревенскую девочку, кто из поэтов понравился ей больше всего. Девочка ответила совершенно простодушно, не вкладывая в ответ никакого символического смысла: “Блок”. Наверное, думала, что и он выступал.

В этом году в начале августа, в день памяти поэта, в двадцать пятый раз собрались здесь почитатели Александра Блока. Собрались уже в Блоковском музее-заповеднике, обретающем особую судьбу, подчас не столь поэтичную, а деловую, со своими проблемами. “Но песня — песню все пребудет, в толпе все кто-нибудь поет”. И манит по-прежнему “дикий камень в траве густой”, как написала Вера Емельянова, торившая еще первую “тропу к Блоку”, в Шахматово, в “соловьиный сад”.

С. ЛЕСНЕВСКИЙ